

Ивлиев Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, город Рязань. ORCID: 0000-0002-8508-1633, SPIN-код: 8035-8390, AuthorID: 1021011

Электронный адрес: ivliev_pv@mail.ru

Pavel V. Ivliev

Ph.D. of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of civil law and process, The Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan. ORCID: 0000-0002-8508-1633, SPIN-code: 8035-8390, AuthorID: 1021011

E-mail address: ivliev_pv@mail.ru

Архипов Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань. ORCID: 0000-0002-0261-8678, SPIN-код: 6995-7154, AuthorID: 221632

Электронный адрес: justice4@yandex.ru

Sergei V. Archipov

Ph.D. of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of civil-legal disciplines of the Law Institute, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan. ORCID: 0000-0002-0261-8678, SPIN-code: 6995-7154, AuthorID: 221632

E-mail address: justice4@yandex.ru

Корнилов Алексей Радионович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства, Российский новый университет, Москва; доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань. SPIN-код: 1868-6707, AuthorID 710380

Электронный адрес: magelan7@mail.ru

Aleksey R. Kornilov

Ph.D. of Legal Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of theory and history of law and the state, Russian New University, Moscow; Associate Professor at the Department of theory of law and public-law disciplines, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan.

ВЕЩНЫЕ ПРАВА ОСУЖДЕННОГО: СОБСТВЕННОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ВЕЩЕЙ, ПОДАРКОВ, САМОДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Аннотация. Данное исследование посвящено комплексному анализу правового режима и механизмов защиты вещных прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Российской Федерации. Исследование фокусируется на диалектическом противоречии между конституционным принципом неприкосновенности частной собственности (ст. 35 Конституции РФ) и императивными ограничениями, налагаемыми уголовно-исполнительным законодательством (УИК РФ и Правилами внутреннего распорядка). Особое внимание уделяется проблеме юридической квалификации и защиты личных вещей, подарков, а также самодельных предметов, которые находятся под постоянной угрозой признания «запрещенными к использованию». В статье рассматриваются институциональные и процессуальные инструменты защиты имущественных прав осужденных, включая прокурорский надзор, судебное обжалование, а также роль уполномоченных по правам человека. Полученные выводы позволяют сформулировать предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, направленные на обеспечение баланса между режимом исполнения наказания и сохранением достоинства личности осужденного через признание его ограниченных вещных прав.

Вестник Российского нового университета
Серия: Человек и общество. 2026. № 1

Ключевые слова: уголовно-исправительное право, пенитенциарная система, осужденный, лишение свободы, уголовное наказание, частная собственность, исправительное учреждение, вещные права, министерство юстиции, уголовно-исполнительный кодекс.

Для цитирования: *Ивлиев П.В., Архипов С.В., Корнилов А.Р.* Вещные права осужденного: собственность в местах лишения свободы. Правовой режим и защита личных вещей, подарков, самодельных предметов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2026. № 1. С. 97–105. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.01.P.097

PROPERTY RIGHTS OF A CONVICTED PERSON: PROPERTY IN PRISON PLACES. LEGAL REGIME AND PROTECTION OF PERSONAL BELONGINGS, GIFTS, AND HANDMADE ITEMS

Abstract. The study provides a comprehensive analysis of the legal regime and mechanisms for protecting the property rights of individuals serving prison sentences in the Russian Federation. It focuses on the dialectical contradiction between the constitutional principle of the inviolability of private property (Article 35 of the Constitution of the Russian Federation) and the mandatory restrictions imposed by criminal-executive legislation (the Criminal Executive Code of the Russian Federation and the Internal Rules). Particular attention is paid to the legal classification and protection of personal belongings, gifts, and homemade items, which are under constant threat of being declared “prohibited for use.” The article examines institutional and procedural tools for protecting the property rights of convicts, including prosecutorial oversight, judicial appeal, as well as the role of human rights ombudsmen. The findings allow to formulate the proposals for improving the legal framework aimed at ensuring a balance between the penal regime and preserving the dignity of the convicted person through the recognition of his/her limited property rights.

Keywords: criminal correctional law, penitentiary system, convicted person, imprisonment, criminal punishment, private property, correctional institution, property rights, Ministry of Justice, criminal executive code.

For citation: *Ivliev P.V., Arkhipov S.V., Kornilov A.R.* (2026) Property rights of a convicted person: Property in prison places. Legal regime and protection of personal belongings, gifts, and handmade items. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society.* No. 1. Pp. 97–105. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.01.P.097 (In Russian).

Правовой статус лица, осужденного к лишению свободы, характеризуется комплексным ограничением его конституционных прав и свобод, что является неотъемлемым атрибутом уголовного наказания. Однако Конституция Российской Федерации и международные правовые акты, ратифицированные Россией, гарантируют сохранение за осужденным статуса гражданина и правосубъектности, включая право на частную собственность. Вещные права осужденного в условиях

исправительного учреждения находятся под постоянным давлением обстоятельств, что порождает острую проблему правовой квалификации, защиты и реализации этого права в пространстве, где практически любой предмет может быть объявлен запрещенным.

Правовое положение осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, преимущественно зависит от режима и условий отбывания наказания, различающихся количеством

Вещные права осужденного: собственность в местах лишения свободы.
Правовой режим и защита личных вещей, подарков, самодельных предметов

краткосрочных и длительных свиданий, количеством возможных посылок, передач, бандеролей и т. д. [1; 2].

Правовое регулирование вещных прав осужденных представляет собой сложное переплетение норм Гражданского кодекса РФ, гарантирующего право собственности, и норм уголовно-исполнительного права, которые устанавливают жесткие, императивные ограничения в целях обеспечения безопасности и порядка [3–5].

Объектом настоящего исследования выступают вещные права осужденных, а предметом – правовой режим личного имущества, подарков и предметов, изготовленных в условиях исправительного учреждения, и механизмы их защиты.

Цель данной статьи – проанализировать современное состояние правового режима вещных прав осужденных и определить пути совершенствования их защиты в условиях пенитенциарной системы, основываясь на принципах гуманизма и законности.

Правовой статус лица, осужденного к лишению свободы, характеризуется не только ограничением личных свобод, но и специфической трансформацией его имущественных, в частности, вещных прав. Этот процесс основан на фундаментальном конфликте между абсолютным правом собственности, гарантированным

статьей 35 Конституции Российской Федерации, и императивным характером уголовно-исполнительного режима¹. Конституционная гарантия собственности сохраняется в полном объеме, поскольку лишение права собственности возможно только по решению суда, которое в данном случае не выносится, если речь не идет о конфискации.

Подтверждением сохранения базовой правосубъектности осужденного являются и международные стандарты. В частности, Правила Нельсона Манделы требуют от государств обеспечивать сохранность и защиту личного имущества заключенных, что подчеркивает обязанность администрации пенитенциарного учреждения действовать как добросовестный хранитель².

Вещные права осужденного регулируются двойственной нормативной базой, что определяет их специфическую правовую природу. С одной стороны, речь идет о гражданско-правовом базисе, в рамках которого осужденный сохраняет статус субъекта гражданского оборота. Право собственности на все его имущество (движимое и недвижимое) регулируется Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ), в частности, статьей 209 ГК РФ, которая закрепляет правомочия владения, пользования и распоряжения³. В отношении иму-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1002020011000&page=1&sort=position&limit=50&nd=1&valid=1002020011000> (дата обращения: 12.11.2025).

² Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными : Приняты резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml?ysclid=mktm152e4558184478 (дата обращения: 12.11.2025).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1001996005000&page=1&sort=position&limit=50&nd=3160&valid=1001996005000> (дата обращения: 12.11.2025).

щества, находящегося вне исправительно-го учреждения (недвижимость, банковские счета), ограничения носят исключительно процессуальный характер. Осужденный реализует право распоряжения через доверенных лиц, при этом процедура удостоверения доверенностей строго регламентирована статьей 90 Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) и обеспечивает легитимность сделок¹.

С другой стороны, речь идет об уголовно-исполнительном императиве. В данной ситуации правомочия владения и пользования имуществом, находящимся внутри исправительного учреждения, могут подвергаться сужению. Это сужение обусловлено режимной необходимостью – обеспечением безопасности, порядка и изоляции.

Правовой режим собственности осужденного в исправительном учреждении детализируется через классификацию имущества в зависимости от места его нахождения и цели использования, что влечет разные механизмы защиты. Так, например, имущество, сданное на хранение администрации исправительного учреждения, не позволяет владеть осужденному этим имуществом, а пользование приостановлено. В эту категорию попадают деньги, ценные вещи, не разрешенные к личному использованию, излишняя одежда. В данной ситуации администрация пенитенциарного

учреждения выступает хранителем и несет ответственность за сохранность данного имущества. А что касается имущества, находящегося вне исправительного учреждения, то в отношении него осуществляется пользование и распоряжение через законных представителей по доверенности.

Таким образом, вещное право осужденного является композитным институтом, сочетающим публично-правовые ограничения, необходимые для режима, с частно-правовыми гарантиями, необходимыми для сохранения достоинства личности [6]. Нарушение баланса в сторону чрезмерных ограничений признается необоснованным вмешательством в частную сферу.

Правовое регулирование личного имущества осужденных осуществляется преимущественно через систему императивных запретов и исчерпывающих перечней, установленных в подзаконных актах. Основой для этих ограничений служит статья 91 УИК РФ, которая, с одной стороны, гарантирует право осужденного приобретать и хранить личные вещи, но, с другой стороны, отсылает к правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений для определения конкретных лимитов².

Необходимо отметить, что прямого запрета на «роскошь» в правилах внутреннего распорядка нет³, администрация вправе изъять предметы, не соответствующие типовому перечню. Это касается

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198. URL: <http://szrf.pravo.gov.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1001997002000&page=1&sort=position&limit=50&nd=2715&valid=1001997002000> (дата обращения: 12.11.2025).

² Там же.

³ Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 30.09.2025) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/?ysclid=mktozchevj920356603 (дата обращения: 12.11.2025).

Вещные права осужденного: собственность в местах лишения свободы.
Правовой режим и защита личных вещей, подарков, самодельных предметов

ювелирных украшений (за исключением обручального кольца), дорогих часов или излишней суммы денег (свыше 9000 рублей) с последующей сдачей на хранение¹.

Право осужденного на получение посылок, передач и бандеролей является ключевым инструментом поддержания социальных связей и реализации его вещных прав. Однако и здесь действуют жесткие ограничения, закрепленные в статье 90 УИК РФ².

Во-первых, речь идет о лимитировании частоты и веса. Установлено строгое количество посылок и передач в год в зависимости от вида режима исправительного учреждения (общий, строгий, особый). Это прямо ограничивает возможность пополнения личного имущества [7].

Во-вторых, режим досмотра. Содержание всех посылок и передач подлежит обязательному досмотру администрацией. Обнаружение в них предметов, не входящих в разрешенный перечень, влечет их изъятие и последующую судьбу: возврат отправителю, передача на хранение или уничтожение. Изъятие должно оформляться актом, копия которого вручается осужденному.

Нарушение администрацией порядка изъятия, например, отсутствие акта или невозврат вещи при освобождении, может стать предметом судебного иска о возмещении ущерба, что подчеркивает гражданско-правовую природу этих отношений³.

Нарушение режима владения имуществом – обнаружение запрещенного пред-

мета – влечет за собой не только изъятие этого предмета, но и применение мер дисциплинарного воздействия к осужденному (ст. 115 УИК РФ), вплоть до водворения в штрафной изолятор.

С юридической точки зрения изъятие запрещенного предмета (например, мобильного телефона) не является лишением собственности в гражданско-правовом смысле, а является принудительным изъятием из незаконного владения на публично-правовом основании (режимные требования). Дальнейшая судьба запрещенного предмета (уничтожение или обращение в доход государства) должна быть строго регламентирована и оформлена соответствующими решениями, подлежащими контролю со стороны прокуратуры.

Одной из наиболее сложных и конфликтных сфер является правовой режим самодельных предметов. В условиях ограничения доступа к покупным товарам и в целях самореализации осужденные часто изготавливают различные изделия (сувениры, рукоделие, мебель, приспособления).

Законодательство в этой области неоднозначно. С одной стороны, ст. 102 УИК РФ предусматривает привлечение осужденных к труду, в том числе и к работам, связанным с изготовлением продукции. С другой стороны, п. 11.9 Приложения № 1 к правилам внутреннего распорядка прямо запрещает «пользоваться самодельными электронно-гревательными приборами». В данной ситуации юридическая коллизия возникает на стыке следующих факторов:

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел о дисциплинарной ответственности военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/27662/> (дата обращения: 12.11.2025).

1) потребность в самовыражении. Речь идет о том, что изготовление предметов ручного труда (резьба по дереву, вязание) является формой ресоциализации и психологической адаптации;

2) режимная безопасность. Любой самодельный предмет потенциально может быть расценен как средство, не соответствующее требованиям безопасности (например, заточенный инструмент, предмет для сокрытия);

3) субъективность толкования. Отсутствие четких критериев «самодельности» и «запрещенности» приводит к широкому усмотрению администрации исправительного учреждения. Например, модификация разрешенного предмета (укорачивание ручки зубной щетки) может быть расценена как изготовление запрещенного предмета.

Необходимо отметить, что самодельные предметы, не входящие в разрешенный перечень, подлежат изъятию и уничтожению по решению администрации, что фактически является внесудебным лишением собственности. Изъятие должно оформляться актом, однако процедура уничтожения часто непрозрачна, что порождает конфликты и жалобы осужденных на незаконное лишение имущества. Единственное исключение – предметы религиозного культа или личные документы, которые не могут быть изъяты.

Несмотря на серьезные режимные ограничения, правовое поле Российской Федерации предусматривает ряд **механизмов, направленных на защиту вещных прав осужденных.**

Во-первых, прокурорский надзор. Надзор за соблюдением законов администрацией пенитенциарного учреждения является ключевым институциональным инструментом защиты. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Фе-

дерации», прокурор имеет право на беспрепятственный доступ в исправительное учреждение, проверку законности изъятия имущества, рассмотрение жалоб осужденных и вынесение представлений об устранении нарушений. Необоснованное изъятие или уничтожение имущества может быть оспорено прокурором, что приводит к дисциплинарной ответственности сотрудников.

Во-вторых, судебное обжалование. Речь идет о том, что осужденный имеет право обжаловать решения, действия (бездействие) администрации исправительного учреждения, нарушающие его вещные права, в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства РФ. Обжалованию подлежат решения об изъятии, об уничтожении имущества, о необоснованном отказе в разрешении на приобретение разрешенных вещей. Судебная практика, хотя и не обширна, в ряде случаев признает неправомерным изъятие имущества, если оно не было оформлено надлежащим актом или его запрещенность не была обоснована иными законодательными нормами.

В-третьих, уполномоченный по правам человека. Жалобы Уполномоченному по правам человека в РФ или региональным уполномоченным являются важным каналом неюрисдикционной защиты. Уполномоченный, не обладая правом отмены решений, использует свой инструментарий для проведения проверок, публичного освещения проблем и внесения рекомендаций законодательным и исполнительным органам. В сфере вещных прав это часто касается случаев невозврата сданных на хранение ценных вещей после освобождения.

В-четвертых, гражданско-правовые иски. Речь идет о том, что в случае утраты или повреждения имущества, сданного на хранение администрации пенитенциарного

Вещные права осужденного: собственность в местах лишения свободы.
Правовой режим и защита личных вещей, подарков, самодельных предметов

учреждения, осужденный вправе подать гражданский иск о возмещении ущерба в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ. При этом ответственность пенитенциарного учреждения за сохранность сданного имущества, как правило, регулируется нормами о договоре хранения.

Одним из направлений совершенствования законодательства является *повышение ответственности сотрудников исправительных учреждений* за нарушение режима содержания осужденных и коррупционные правонарушения [8].

Эффективность этих механизмов, однако, часто снижается из-за недостаточной правовой грамотности осужденных.

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что анализ правового режима вещных прав осужденных в Российской Федерации демонстрирует неполное соответствие между конституционными гарантиями права собственности и режимными требованиями. Правовой режим собственности в камере – это право ограниченного владения и специфического пользования, где граница дозволенного максимально сужена в целях обеспечения безопасности.

Наиболее острой остается проблема самодельных предметов и субъективного толкования понятия «запрещенный предмет», что создает постоянную угрозу внесудебного лишения имущества.

Для обеспечения подлинной гуманизации исполнения наказания и повышения эффективности правовых гарантий необходимо:

- *во-первых*, детализировать законодательство, в частности внести четкие недвусмысленные критерии «самодельных предметов», разрешенных и запрещенных к использованию, с максимальным исключением субъективного усмотрения администрации;

- *во-вторых*, создать более прозрачные процедуры. Речь идет о том, чтобы законодательно закрепить обязательный уведомительный порядок для осужденного о предстоящем уничтожении изъятого имущества с предоставлением возможности обжалования до его фактического уничтожения;

- *в-третьих*, повысить судебный контроль, другими словами – активизировать судебный надзор за административными решениями пенитенциарных учреждений в части вещных прав, обеспечив быстрое и доступное рассмотрение административных исков осужденных.

Полномасштабное обеспечение вещных прав также будет являться косвенной мерой снижения рецидивов. Это возможно только через комплексный подход, охватывающий все сферы жизни осужденного, включая его психическое здоровье, образование, трудовую деятельность и общение с обществом [9].

Сохранение вещных прав и обеспечение их защиты является не просто юридической формальностью, но и важным элементом поддержания связи осужденного с внешним миром и его достоинства, что прямо влияет на успешность ресоциализации.

Литература

1. Прохорова М.В. Различия и сходство определения и содержания правового статуса и правового положения осужденных // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1 (15). С. 71–78. EDN AINCVO.
2. Морозова А.С., Хильман Д.В. Сравнительный анализ вещных прав осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2019 № 2 (39). С. 157–164. EDN LUYMEX.

3. Долинская В.В. Взаимодействие гражданского права и уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции, Самара, 16–17 июня 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Вотинова. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 200–203. EDN WFORDX.
4. Бутенко А.А. Проблемы осуществления имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 192–196. EDN WGELRT.
5. Уткин В.А. Права осужденных в исправительных учреждениях: ограничения и обеспечение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 96–106. DOI: 10.17223/22253513/46/7. EDN OAEDCX.
6. Бедняков И.Л., Маркелов С.Ю. Проблемы реализации осужденными права на получение посылок, передач в свете изменений, внесенных в правила внутреннего распорядка исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3 (48). С. 18–22. EDN VAAGVR.
7. Фроловская Ю.И. Реализация осужденными имущественных прав в условиях изоляции от общества // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 579–584. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_2_579
8. Ивлиев П.В., Шиманская С.В. Контроль за осужденными в УИС: вызовы и направления развития // Право и государство : теория и практика. 2025. № 3. С. 463–466. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_3_463. EDN KEDHWK.
9. Воробьев С.М., Ивлиев П.В. Влияние программ реабилитации на рецидивное поведение преступников // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2025. № 1 (23). С. 7–19. EDN MYUMSO.

References

1. Prokhorova M.V. (2023) Differences and similarity in the definition and content of the legal status and legal status of confirmed. *Bulletin the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees the Federal Penal Service of Russia*. No. 1 (15). Pp. 71–78. (In Russian).
2. Morozova A.S., Khilman D.V. (2019) Comparative analysis of property rights of convicts serving their sentences in correctional colonies. *Bulletin of the Kuzbass Institute*. No. 2 (39). Pp. 157–164. (In Russian).
3. Dolinskaya V.V. (2016) Interaction of civil law and penal systems. In: Votinov A.A. (Ed) *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape: vzaimodeistvie nauki i praktiki* [Penal enforcement system at the current stage: Interaction of science and practice] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Samara, June 16-17, 2016. Samara : Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Pp. 200–203. (In Russian).
4. Butenko A.A. (2016) Problems of implementation of the property civil rights of the sentenced to imprisonment. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. No. 3 (36). Pp. 192–196. (In Russian).
5. Utkin V.A. (2022) The rights of convicts in correctional institutions: Restrictions and provision. *Tomsk State University Journal of Law*. No. 46. Pp. 96–106. DOI: 10.17223/22253513/46/7 (In Russian).
6. Bednyakov I.L., Markelov S.Yu. (2018) Problems of implementation of rights by convicts to receive parcels, referrals in the light of changes in the rules of internal settlement of correctional institutions. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. No. 3 (48). Pp. 18–22. (In Russian).

Вещные права осужденного: собственность в местах лишения свободы.
Правовой режим и защита личных вещей, подарков, самодельных предметов

7. Frolovskaya Yu.I. (2025) Implementation of property rights by convicts in conditions of isolation from society. *Law and state: theory and practice*. No. 2. Pp. 579–584. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_2_579 (In Russian).
8. Ivliev P.V., Shimanskaya S.V. (2025) Control over convicts in the prison execution system: Challenges and directions of development. *Law and State: Theory and practice*. No. 3. Pp. 463–466. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_3_463 (In Russian).
9. Vorobyov S.M., Ivliev P.V. (2025) The Impact of Rehabilitation Programs on the Recidivism of Criminals. *Bulletin the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees the Federal Penal Service of Russia*. No. 1 (23). Pp. 7–19. (In Russian).

Поступила в редакцию: 03.12.2025

Received: 03.12.2025

Поступила после рецензирования: 27.12.2025

Revised: 27.12.2025

Принята к публикации: 12.01.2026

Accepted: 12.01.2026